

В то утро воздух был странно спокойным. Снаружи не было даже намека на ветерок.

К тому же было не по сезону холодно. Бойсе находится в пустыне. Возможно, для Америки это довольно далеко на севере, но климат здесь мягкий. Есть два плохих месяца - с середины декабря до середины февраля. В эти месяцы у нас бывает так называемая "инверсия", потому что мы находимся в долине. Поэтому во время инверсии вы никогда не видите солнца, и холодный воздух просто задерживается горами. В остальное время здесь ясно, солнечно и комфортно. Летом может быть очень жарко - 100 градусов, без проблем.

В то утро холод в воздухе был глубоким. Это был первый по-настоящему холодный день в этом сезоне. Из-за этого и неподвижности казалось, что весь город замер в ожидании чего-то.

Осень была сухой, поэтому не было ни следа льда, и дороги были в порядке. Дорога заняла у нас почти двадцать минут, потому что мы жили в новом комплексе в предгорьях к северу от города. Единственным примечательным моментом в нашей поездке было то, что машин почти не было. Когда мы вошли в спортзал, я увидела снежинку на рукаве своего пальто.

Мамина тренировка была чем-то необычным. В течение первого часа она бегала трусцой по мини-треку, а затем проплывала круги. Я только бегала трусцой, не взяв с собой купальник. Из окна мы наблюдали за падающими снежинками, и это было прекрасно. Когда мама ушла в бассейн, я нашла эллиптический тренажер и смотрела ESPN.

Мама присоединилась ко мне после плавания.

"Посмотри на этот снег", - заметила она.

Я даже не отрывалась от телевизора. Когда я посмотрела, то замедлила шаг.

Ну и дела.

Видимость за окнами была около 20 ярдов. Толстые снежинки заслоняли весь остальной мир.

"Неудивительно, что это место пустует", - добавила она.

"Ты волнуешься? Может, пойдем?" спросил я.

"Ни за что. Я даже не близка к завершению", - ответила она. "Пойдем, поднимем тяжести".

Итак, мы подняли тяжести, снег продолжал падать, если не сказать сильнее. Когда он падал на землю, он уже не сразу таял, а накапливался.

После почти сорока пяти минут занятий мы попили воды, и мама пригласила меня в свою группу по спиннингу, которая начиналась в 11:15.

Занятия проходили в комнате, заполненной крутящимися дисками. Там не было окон, только большой плоский экран, который показывал нам, в стиле видеоигры, наш маршрут. К началу занятия нас было всего пять человек, включая инструктора. Должно быть, было пятнадцать пустых велотренажеров.

"Здесь обычно полно народу?" спросила я маму.

"Да. Я не планировала приглашать тебя, пока не увидела, как мало людей пришло сегодня утром. Я не думала, что ты сможешь взять велосипед".

Инструктор сказал что-то о том, какие мы смелые, что вышли в метель.

"Это метель?" спросил я инструктора.

Она странно посмотрела на меня и сказала: "Ну... да. Вы не знали?"

Я покачал головой.

"Мы должны были получить от шести до десяти дюймов. С ума сойти, да?"

Черт. Мы с мамой посмотрели друг на друга. Она махнула рукой, и мы поехали. Ехать было сорок минут, и это было отстойно.

Мама толкала себя, ее лицо было решительным. Каждые несколько минут она привлекала мое внимание, когда вытирала лицо полотенцем или пила из своей бутылки. Она усердно работала, но это не казалось ей слишком сложным.

Я же, напротив, делал все возможное, чтобы колесо продолжало вращаться. Задыхаясь, задыхаясь и чувствуя, что мое сердце вот-вот разорвется, я отказывался останавливаться.

Когда я сошла с велосипеда, я покачнулась вперед, потому что мои ноги так привыкли к тряске.

Мама засмеялась. "Новичок", - сказала она.

Обычно мама делала короткую гимнастику йоги, чтобы остыть, но когда она увидела улицы за окном, она отменила этот план.

"Давай просто пойдем домой", - сказала она. "Давай я возьму свои вещи". Она ушла в раздевалку.

Я ждал ее в холле, и мои глаза были прикованы к окнам.

Черт меня побери. Это был центр Бойса в пятницу в полдень, и я видел только около пяти машин. Улицы должны были гудеть от обеденного трафика. Кроме того, было видно, что водители испытывают трудности.

Центр Бойсе ровный, но эти машины крутились и скользили, как будто они ехали по грязным склонам.

Когда появилась мама, я попросил у нее ключи и сказал, чтобы она подождала, пока машина очистится от снега и прогреется. Она не возражала. Для ее сына такая задача была вполне уместна.

Фраза "ведьмины сиськи" вырвалась у меня, когда я почувствовал на себе всю тяжесть снега и ветра. Я несколько раз поскользнулся, бегая к машине. Мама не взяла с собой скребок для льда, поэтому я расчистил сугробы на окнах руками. Затем я забрался в машину и завел ее.

Заморозив задницу, я решил, что ни за что не буду ждать, пока машина прогреется и окна разморозятся. Я побежал обратно в спортзал.

Когда мама увидела меня, она рассмеялась. "Ты выглядишь как Джек Фрост!"

Я повернулась к зеркалу в холле и увидела себя. Мое лицо было розовым. Тонкий слой снега полностью покрывал все остальное. Я тоже начала смеяться.

Пока мы ждали, пока прогреется машина, служащий в вестибюле рассказал нам, что всего несколько минут назад он видел четыре аварии по дороге сюда, и что он ездит только из квартир на углу Десятой и Главной улиц - всего в восьми кварталах отсюда.

Он призвал нас быть осторожными, когда мы выходили за дверь.

Мама вздохнула "Ах!", когда ее обдало холодом. Мы трусцой побежали к машине. Она хотела сесть за руль. Я открыл для нее дверь, а затем обошел со стороны пассажира. Она поставила машину на 4-ю передачу, и мы поехали.

Машина вела себя очень хорошо, пока мы не выехали из равнинного центра города в извилистые предгорья. Там мы почувствовали, что задняя часть несколько раз соскальзывает с дороги на поворотах.

Мы были всего в четырех милях или около того от нашей застройки, когда мама вошла в левый поворот на хребте, который отбросил заднюю часть от нас. Я почувствовал, как мама завела двигатель и бросила руль в другую сторону, чтобы спасти его, но это только сильнее закрутило нас.

"Стреляй!" - выругалась она.

"Ух ты!" крикнул я, наблюдая за каруселью вокруг нас.

Когда наша передняя часть прокрутилась на 180 градусов и дальше, я почувствовал, что машина падает с узкой обочины дороги. Я подумал, что это остановит нас. В предгорьях местность представляет собой местные травы, окруженные неровной галькой, камнями и несколькими разбросанными валунами.

Мы не остановились. Передняя часть машины развернулась почти на 360 градусов, но мы были наполовину на дороге и наполовину вне ее, причем моя сторона наклонилась вниз по склону. Машина остановилась на короткий миг, а затем передняя часть начала сползать вниз.

"О. О, черт", - сказала мама.

"Задний ход?" предложил я. "Мама, задний ход".

Холм спускался под неприличным углом с моей точки зрения. Должно быть, это было тридцать или сорок ярдов под углом, который казался по меньшей мере 45 градусов. Возможно, было меньше, но если посмотреть на это? Черт.

Здесь не было деревьев, но было несколько кустов и несколько больших валунов, один из которых лежал прямо на нашем пути. Мама включила задний ход, но было уже поздно.

Мы поехали вниз по склону к оврагу.

Мама закричала: "Прости!".

"Валун! Валун! Валун!!! Держись!" крикнул я.

Мы уже наполовину спустились с холма, набирая скорость. Густые травы, длинные и хрустящие в это время года, в сочетании с толстой галькой и крупным гравием под шинами не замедляли нас.

Валун было не объехать. Над линией снега оставалось около фута открытого пространства. Он поднимался по склону к зазубренному острию, как мини-гора Sawtooth. Мама сильно надавила на руль. Я протянул руки к приборной панели.

Мы врезались в нее с моей стороны - правая передняя шина ударила в нее со всей силы, выбив меня из кресла и бросив машину в штопор.

Мама закричала.

Моя голова ударилась о крышу. "Вот дерьмо!" сказал я.

Машину развернуло на полпути, и мы проехали остаток пути назад. Мы остановились, когда задняя часть снесла густой куст.

Костяшки маминых пальцев на руле побелели.

"Ты в порядке, мам?"

"Я в порядке. Я в порядке. А ты?" Она отпустила руль и повернулась ко мне.

"Голова немного болит, но я в порядке".

"Ты знаешь, как нам повезло?" - спросила она.

"Ага. Мы могли перевернуться".

"Этот камень должен был нас перевернуть".

"Я знаю".

"Мы могли бы погибнуть", - сказала она.

Я кивнул, глядя на нее.

"Я ехал слишком быстро. О, милая, мне так жаль..."

"Мама. Нет. Это могло случиться с кем угодно. Ты молодец".

"Ты думаешь?"

Я кивнула.

"Позвони в полицию, милая, ладно?"

Я потянулась в карман пальто. Потом в другой. Потом во внутренний карман. Потом карманы моих треников. Я просканировал пространство между моим сиденьем и дверью. Я проверил между моим сиденьем и маленькой консолью для хранения между нами. Ничего.

"В чем дело?" - спросила она. "Не можешь найти?"

Я покачал головой. И тут я понял. Я увидела телефон в своем сознании. "Нет. Черт побери! Я

оставила его на кухне".

"Не надо ругаться", - сказала она, потянувшись в свой карман. Затем она проверила другой. Потом еще один. "Подождите минутку", - сказала она, приподняв зад и проверив сиденье. Она схватила свою сумочку с пола перед консолью, копалась и искала.

"О, нет, нет, нет", - пробормотала она. Она лихорадочно рылась в сумочке. "Нет! Я, должно быть, оставила ее в спортзале! Черт!" Она со злостью бросила сумочку на пол. После нескольких успокоительных вдохов мама повернулась ко мне. "Это было, когда мы решили уйти. Я всегда проверяю его после спиннинга, а потом оставляю, когда занимаюсь йогой".

Я вздохнула и кивнула.

Мы уставились друг на друга на мгновение.

"Ты можешь его запустить?" спросила я.

Мама потянулась за ключом, но потом остановилась. "Она уже заведена".

"О", - сказал я. Я не мог этого слышать.

"Ты же не предлагаешь мне попробовать заехать на этот холм", - сказала она, указывая на крутой заснеженный склон в сторону улицы.

"Нет. Радио".

"Ах", - сказала она, потянувшись к кнопке. Мы сканировали каналы, пока не нашли прогноз погоды. Это не заняло много времени.

Мы узнали, что метель будет продолжаться всю ночь и закончится где-то на следующее утро.

"Ты знала об этом?" спросил я.

"О метели?"

Я кивнул.

"Нет", - сказала она. "То есть, я слышала, что у нас будет немного снега, но это было несколько дней назад, когда я проверяла. Я понятия не имела, что будет так". Она жестом показала через лобовое стекло на ураган жирных снежинок. "Ты?"

<http://erolate.com/book/3279/78364>